

Мейерхольд Всеволод
(130-летний юбилей)

10.02.04

Профессия — Мейерхольд

ВИКТОР РЫКОВИЧ. ФОТО 1936 ГОДА

1936 год. Борис Пастернак и Всеволод Мейерхольд

Исполнилось 130 лет со дня рождения Всеволода Мейерхольда. К юбилею, как водится, приурочен ряд событий. Но, пожалуй, главным из них можно считать чудесную книгу, выпущенную Институтом искусствознания и Центром Мейерхольда. У книги заголовок: «Т.С. Есенина о Вс. Мейерхольде и Зинаиде Райх». И подзаголовок: «Письма К.Л. Рудницкому».

Известия — 2004 — 10 февр. — с 9

Марина ДАВЫДОВА

Знаменитая книга Константина Рудницкого, первое серьезное исследование, появившееся в советском театроведении после гибели Мастера, называлась «Режиссер Мейерхольд». Название кажется сейчас тавтологией, ибо имя Мейерхольда давно уже стало синонимом слова «режиссер». Писать о нем — долго ли (диссертация), коротко ли (газетная статья) — все

равно что писать о режиссуре как таковой. О том, как и почему возникла эта профессия, без которой театр, вообще говоря, обходился столетиями. Помимо других бесчисленных ответов на этот вопрос, можно дать и такой: она появилась, потому что появился Мейерхольд. Именно он впервые почувствовал себя не проводником идей автора, а автором как таковым, полновластным хозяином спектакля, театральным демиургом, не воплощающим на сцене чужой мир,

а создающим по своей воле и своему разумению собственный. Поначалу это казалось самозванством (Карабас-Барабас, это ведь, как считается, на Мейерхольда пародия — не много ли он власти себе забрал?), теперь кажется чем-то само собой разумеющимся.

В случае с Мейерхольдом его положение демиурга определялось исключительно силой его личности и ее масштабом. Он был режиссером, потому что был Мейерхольдом. Именно так, а не наоборот. Он

и впрямь чувствовал себя на «ты» со всеми стилями и со всеми эпохами. Символизм и конструктивизм, комедия дель арте и традиции театра Востока, модерн и рококо, балаган и трагический пафос — все это словно бы лежало вокруг Мейерхольда на расстоянии вытянутой руки. Протянул, взял, приспособил к делу. Он подписывал свои афиши: «автор спектакля» как право имеющий. Теперь стало ошибочно казаться, что право имеет всякий.

К юбилею, как водится, приурочен ряд событий. Но, пожалуй, главным из них можно считать книгу, выпущенную Институтом искусствознания и Центром Мейерхольда. У книги заголовок: «Т.С. Есенина о Вс. Мейерхольде и Зинаиде Райх». И подзаголовок: «Письма К.Л. Рудницкому». Татьяна Есенина, дочь Райх и Есенина и приемная дочь Мейерхольда, написала свое первое письмо Рудницкому в 1970 году, через год после выхода в свет его исследования. И дальше писала ему регулярно вплоть до его смерти, на протяжении восемнадцати лет. Эти письма — бесценное свидетельство жизни двух великих людей, которые читаешь запоем — то как детективную историю (спасение архива Мейерхольда), то как захватывающий любовный роман (отношения Мейерхольда и Райх), то как бытописательский очерк, то как талантливые театроведческие заметки. Всеми этими жанрами Татьяна Есенина владела превосходно. Она обладала цепкой памятью писателя и умным зрением исследователя, для которого объектами изучения по воле истории стали родные люди. Причастность к их судьбе и близость дистанции не лишала ее трезвости оценок. Лишь прибавляла им точности, а описаниям — достоверности.

Когда прочитываешь письма до конца, начинаешь понимать: применительно к Мейерхольду слова «человек» и «режиссер» (а применительно к Райх слова «актриса» и «женщина») тоже, по всей видимости, были синонимами.